

КОНСТРУКЦИЯ ТРАДИЦИИ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ЗНАНИИ

У.Шнайдер

Я хотел бы обсудить три тезиса, которые относятся к генезису новоевропейской истории философии и ее альтернативам в 19 веке.

Первый тезис состоит в том, что в философии Нового времени, начиная с 17 в. возникают притязания научным образом реконструировать прошлое мышление в качестве путей к научности, которой, как предполагается, сама эта философия является. Результатом этого оказывается положение, в котором новоевропейская философия не развивает никакого позитивного понятия своего собственного прошлого.

Второй тезис: в противоположность этой установке, начиная с 18 в., складываются попытки понять пути историко-философской науки вне традиции систематической "научной" философии. Следствием этого является представление о том, что только историки способны писать историю философии.

Третий тезис состоит в том, что с 19 в. практика университетского образования подчиняет историко-философское знание педагогическим потребностям и ограничивает притязания на него собственно философской традиции.

Рассмотрим эти тезисы более подробно. Нетрудно убедиться в том, что в рамках рационалистической философии от Декарта до Канта не было сколь-нибудь заметного исторического интереса. То, что философы в своем систематическом притязании признают из прошлого опыта мышления, всегда находится в тесной, неразрывной связи с их собственной конструкцией. Выдающийся историк философии Марсель Геру выразил это в следующих словах: "философским образом иметь дело с философскими трудами означает конструировать их в соответствии с масштабом собственных притязаний". История философии, рассматриваемая в философской перспективе, становится функцией философской систематики. Геру, изучавший философские системы Декарта, Спинозы, Фихте и др., к сожалению, пытался создать некий общий курс истории философии. В

1930-е годы он не был опубликован целиком и вышел вместе с подготовительными материалами в трех томах только в 80-е годы. В этой работе Геру представляет различные подходы к истории философии в весьма драматической форме. Есть лишь одна истина, но есть различные философии. Эту проблему Геру пытается решить посредством того, что он называет трансцендентальной эстетикой. Речь не идет в ней об объяснении того, как возможны различные философские учения, но о том, как они, если уж они существуют, могут быть поняты. Здесь не место вдаваться в обсуждение этой проблемы, можно отметить лишь, что Геру обсуждает ее на чрезвычайно высоком уровне. Вместе с тем, на мой взгляд, он видел того, что интерес к прошлому философии по природе своей совсем не является философским.

О втором тезисе. Нет *собственно философских* произведений, посвященных истории философии, для которых была бы характерна тенденция к подробному, детальному изложению. Гегель, само собой, представляет здесь исключение. Историко-философская деятельность была поприщем лишь для тех, кто сам не стремился к систематическому изложению философии, к построению философских систем. Историческое описание философских учений прошлого, объяснение их происхождения и связей друг с другом и т.п. противоречило основной тенденции в философии того времени - созданию философских систем. О том, к чему приводило это противоречие свидетельствует такой эпизод: до того как философ-кантианец Вильгельм Готлиб Теннеман написал свою большую работу по истории философии в 11-ти томах, он много писал в 1790-е гг. о историко-философских трактатах своих предшественников. В них он находил большой недостаток - эти историки философии, по его мнению, недостаточно точно определяли предмет философии. Но когда он в 1798 г. сам работал над первым томом своей "Истории философии" и по существу превратился в историка, он написал в длинном введении, что понятие философии и не надо определять слишком точно и слишком узко.

Почти через полтора столетия другой историк философии - француз Люсьен Браун написал свою "Историю философии". Книга вышла в 1937 г., на немецкий была переведена в 1939. В ней Браун обсуждает те истории философии, которые были написаны нефилософами, и показывает, что анализ литературы, которая подпадает под рубрику "история философии", дает представление насколько различными могут быть привлекаемые историками свидетельства, насколько по-разному они артикулируются, толкуются и т.п. Для Брауна история философии не есть обзор чисто

Однако больше доверия вызывает Юнг, согласно которому символы, подобные Христу, продолжают действовать, хотя и не осознаются во всей своей целостности. Иначе человеческой психике просто не на чем будет держаться, ему всегда нужен идеал целостности, смысла, абсолютной любви и добра, какие бы странные и внешне отчужденные формы он не принимал.